

544. Возвращение в маленький мир

«Не надо, [Камень мира] слишком большой, [Трон смуты] не сможет его поглотить...»

Не успел Каин договорить, как [Камень мира] из рук Сун Фей переместился в выемку [Трона смуты].

Мягкие волны темно-синего света во всей лаборатории были поглощены углублением [Трона смуты], как втянутая китом вода. Затем на его границах появились небесно-голубые узоры, которые слегка подрагивали. Он напоминал капилляры на человеческом теле, которые, сокращаясь, с бешеной силой всасывали силы [Камня мира].

Взоры Сун Фей и Каина были прикованы к [Трону смуты].

Даже постоянно вертящий головой енот и поглощенная магическими опытами монахиня Акала вдалеке тоже внимательно следили за [Троном смуты].

Мощная сила [Камня мира] со свистом хлынула к [Трону смуты] подобно прорвавшей дамбу воде, создавая у присутствующих ложное ощущение, что в ушах шумит прибой. Тонкие синие узоры-капилляры на [Троне смуты] постоянно росли, превращаясь из капилляров в артерии.

Две артерии, толщиной по меньшей мере в указательный палец, разрастались, делились, давая все новые притоки.

В конце концов, лучи синего света густо покрыли собой [Трон смуты].

Это было очень странное чувство: как будто высохший много лет назад труп обрел новую жизнь, каждое сокращение сосудов напоминало биение молчавшего тысячи лет сердца.

Помещенный же в [Трон смуты] [Камень мира] на глазах становился меньше.

Весь процесс занял десять с лишним минут.

Наконец, от [Камня мира] остался лишь кусок размером меньше кончика безымянного пальца, [Трон смуты], кажется, наконец-то «насытился» и перестал поглощать силу из [Камня мира].

[Камень мира] медленно поднялся и вернулся в руки Сун Фей.

В этот момент с [Троном смуты] произошли странные изменения.

После того, как синие «сосуды» потемнели и исчезли, поверхность [Трона смуты] стала двигаться, серебристо-белый неизвестный материал начал распадаться, невиданные раньше письмена то появлялись, то исчезали, как рябь на воде. Как будто бесплотные руки небесного мастера заново создали поверхность трона: изначально серая каменная поверхность заблестела, из грубой превратилась в покрытую естественными изящными узорами.

Гадкий утенок, пройдя тысячу испытаний, превратился в прекрасного лебедя.

Итак, [Трон смуты] сильно изменился.

Два волшебных зверя, похожих на огромных драконов, были выгравированы с двух сторон подножия трона; мощные тела зверей изгибались, как змеи, обвивая подлокотники, там же поднимались их свирепые головы, обнажая полный рот зубов. Они были как живые. На каждой ступени появлялись бесчисленные головы разных волшебных зверей; их темные глаза

смотрели сверху, как дьявольское око.

По обеим сторонам от подлокотников располагались статуи неизвестных богинь, менее метра в высоту. Они полулежали на ступенях, держа в руках волшебные блюда. Над богинями находились две статуи полностью вооруженных богов войны, также не выше метра. Боги были похожи на людей, как две капли воды, от них исходил дух высокомерия и превосходства. Подобно духам войны, они с безграничной преданностью служили правителю.

Всего по обеим сторонам находилось четыре небольших статуи, все они были как живые. Статуи стояли с закрытыми глазами. Создавалось ложное ощущение, что, стоит им открыть глаза, как они оживут.

Несколько удивляло лишь то, что ни у богинь с блюдами, ни у богов, которые протягивали руки, держа в них что-то, в это время руки, к сожалению, были пусты. Когда люди смотрели на них, то невольно появлялось ощущение пустоты.

Внешняя сторона трона была по-прежнему серебристо-белой, она обладала строгим священным блеском; узор был естественным, живым, гармоничным.

Это... Это и есть настоящий облик [Трона смуты]?

Сун Фей подавил удивление и медленно вышел вперед.

[Трон смуты], казалось, ждал прихода Сун Фея: легкий, как гусиное перо, он медленно опустился на землю, не подняв ни пылинки.

Тук.

Тук.

Шаг за шагом Сун Фей поднимался на трон. Вдруг он обернулся и сел на кресло.

«Такое чувство... Что я слился с ним...»

Сун Фей спокойно сидел на троне, слегка поглаживая подлокотники. Прикосновение приносило ощущение гладкости и было очень приятным, создавая особую близость. В этот момент он, казалось, сидел на вершине мира и наблюдал за всеми сверху, как небесный небожитель, король из королей.

Енот сидел у него на плече, вертя головой по сторонам: от блаженства его глаза сузились до размера щелочек.

Зверьку, очевидно, очень нравилось сидеть на троне.

«Ха-ха, вот как, оказывается, выглядит настоящий [Трон смуты], интересно, очень интересно...» - Хихикал Каин, поглаживая свою козлиную бороду. Для него не имели значения сложности магии, которые он преодолел, он радовался, как безумный. Он не удержался и пощупал [Трон смуты], воодушевленно сказав Сун Фею: «Сун, смею утверждать, что в этот раз ты нашел настоящее сокровище... Эта вещь не хуже волшебных предметов, ха-ха... Эй?»

Не успел грубиян дотронуться до [Трона смуты], как некая бесформенная сила откинула его назад, он пошатнулся и шмякнулся на землю.

«Я не нарочно». – Сун Фей был очень удивлен, он быстро спрыгнул и поддержал грубого

господина, он с изумлением спросил: «Что случилось? Неужели трон изгоняет посторонних?»

«Ничего, ничего, ха-ха, очень интересно.» - Каин был охвачен радостью исследователя и не обращал никакого внимания на грязь и синяки от падения. Он уставился на Сун Фей: «Зачем ты спустился? Вернись быстрее назад, попробуем еще, выясним, какие функции еще есть у трона. Разве ты не говорил, что он, кажется, может пересекать время и пространство? Нужно быстрее попробовать, ха-ха, попробовать...»

Сун Фей: «....»

Несмотря на грубость, своим безумным отношением к работе Каин оставлял Сун Фей далеко позади.

Неудивительно, что этот бесцеремонный, жадный до смерти старик стал ходячей энциклопедией истории мира Диабло, он знал все затерянные в пыли истории и пламени сражений магические свидетельства и тайны. В некоторых областях он знал столько, что даже монахиня Акала не могла с ним тягаться.

Снова сев на [Трон смуты], Сун Фей положил руки на головы волшебных зверей.

Вдруг он вспомнил уже закрытый район тридцать шестого уровня сложности [Демонического дворца] и задумался. Он не знал, сможет ли получивший силы [Камня земли] [Трон смуты] преодолеть незримую стену и вернуть в тот маленький мир.

Как только его Величество подумал об этом, [Трон смуты] вдруг начал слегка дрожать.

«Эй? Исчез?» - Каин открыл рот.

Перед глазами поднялась прозрачная рябь, [Трон смуты] вместе с Сун Феем и енотом на его плече исчез без следа. Не произошло никакого движения или изменения формы, он просто растворился в воздухе.

«О боги, этот трон... Что это за магическая вещь, которая может преодолеть пространственный барьер лаборатории, возведенный субмагическими письменами, что на свете может остановить его?»

Увидев блуждающий по стенам свет, Каин вдруг что-то понял. Он был совершенно потрясен.

Камни, из которых были сложены стены лаборатории, как раз и были образованы из этих блуждающих по стенам субмагических писем. Они могли остановить даже беспорядочные потоки времени, ничто не могло сравниться с ними по прочности. То, что [Трон смуты] смог пройти сквозь образованное из них препятствие, было просто поразительно. Если так, то ничто в мире не могло помешать Сун Фею.

«Не факт, посмотри-ка на это».

Погруженная в работу лаборатории монахиня Акала подняла голову и показала на оставленный Сун Феем синий портал, сказав: «С помощью такого пространственного туннеля не нужно преодолевать препятствие из субмагических писем. [Трон смуты] – вещь уникальная, но в руках Сун Фей она еще не полностью проявила свою силу и не могла сразу помочь ему пересечь барьер».

<http://tl.rulate.ru/book/28/134236>